

*

Я стану ветром,
коснусь твоей щеки, а затем спущусь по твоей шее;
Я стану деревом,
обниму тебя, когда ты подойдешь,
и поцелую тебя листьями, но ты не узнаешь;
Или, может, я стану листом бумаги,
представь, что ты держишь меня в руках.

*

— Цин Е

Во время перемены на пятом этаже учебного корпуса для старшеклассников, в обычно оживленном туалете, было пусто. В воздухе витал едкий запах, перемежающийся с прерывистыми стонами.

В узком коридоре мужского туалета лежал парень в растрепанной одежде, его волосы были растрепаны, лицо скрыто, но видно было, что один глаз опух, а под глазницей — синяк. Слюна с примесью крови медленно стекала из уголка его рта на влажный пол, выглядело это крайне жалко.

На его спине стояла худая нога, казавшаяся такой хрупкой, но с силой, словно гора. Это была нога Муму, который безэмоционально сдерживал парня, ожидая указаний.

Парень, задыхаясь, прерывисто говорил:

— Вы... вы за что... за что так... со мной...

— Ты еще притворяешься? — раздался грубый голос Толстяка. — Сам не знаешь, что натворил?

Парень моргнул опухшим глазом.

— Я... не знаю...

— А теперь знаешь? — Толстяк пнул его в бок.

Боль заставила парня содрогнуться, пот выступил на лбу.

— Не знаешь? Тогда подумай хорошенько! — Толстяк снова пнул его в то же место.

Острая боль заставила парня попытаться свернуться, но спина была прижата к полу, и он не смог. Стон вырвался из его дрожащих губ, как жуткая мелодия, разливающаяся по узкому коридору.

Ли Му и Цин Е стояли неподалеку.

Цин Е был в белой толстовке, светло-синих джинсах с дырками на коленях, серо-голубой

клетчатой рубашке на поясе и кроссовках на шнурках. Он стоял с безразличным видом, руки в карманах, словно наблюдал за чем-то незначительным.

Ли Му был одет во все черное, даже кожаные ботинки были черными, что делало его седые волосы еще более заметными. Он опирался на стену, держа сигарету в руке, спокойно выпуская дым.

Толстяк взглянул на них, Ли Му стряхнул пепел и дал ему знак.

Получив указание, Толстяк повернулся, наклонился и грубо схватил парня за волосы:

— Вспомнил, отброс? Или мне сломать твои собачьи ноги, чтобы ты вспомнил вчерашний день?

— Вче... вчера... — голос парня дрогнул, явно нервничая, — я ничего не делал, я просто... просто был на свидании...

— Тьфу! — Толстяк плюнул. — Не буду тратить время на эту сволочь, чтобы не отнимать время у наших. Сегодня ты получишь урок, чтобы понять, за что. Слушай внимательно! — Толстяк дернул его за волосы, заставив парня скривиться от боли. — Во-первых, ты, будучи из района Сихун, попытался переметнуться к обществу Цинло из района Дунхун, что автоматически делает тебя врагом нашего зала Шаньдао. Во-вторых, ты, ублюдок, не только сам попытался переметнуться, но и ради того, чтобы подлизаться к ним, обманул Ли Линь из 13 класса, заставив ее пойти на свидание с ними. Из-за этого она сегодня даже не пришла в школу, сволочь! Тебе так нравится подлизываться? Может, мы сейчас отправим твою задницу к ним, чтобы они попробовали, нравится ли она?

Парень с ужасом смотрел на Толстяка, его глаза полны крови.

Неподалеку Цин Е повернулся к Ли Му:

— Неплохо, у Толстяка все лучше получается. Ты его учил?

Ли Му не стал отрицать, через паузу ответил:

— Мне лень говорить.

— Ты болен? — Цин Е посмотрел на него с усмешкой. — Думаю, пора найти экзорциста, чтобы изгнать из тебя бесов.

Ли Му не ответил, как и в прошлый раз.

Толстяк продолжал запугивать, парень был на грани срыва, его тело сжалось, руки дрожали, как у насекомого, борющегося за жизнь.

Толстяк с удовольствием наблюдал за его жалким видом, затем повернулся:

— Цин Е, как поступить?

Цин Е еще не ответил, как Толстяк продолжил:

— Может, как обычно? Сломать ноги?

Цин Е кивнул.

Толстяк оживился, повернулся и пошел к последнему ряду туалета, где достал металлическую трубу.

Звук трубы, скользящей по стене, был ледяным, словно разрезал нервы парня. Он весь дрожал от страха, крича:

— Помогите! На помощь! Помогите!

Его крик разрывал воздух, раздражая и одновременно пробуждая скрытую жестокость.

Муму без колебаний пнул его лицом в пол, прервав крик.

Толстяк, держа трубу, прошел мимо Цин Е, как вдруг тот сказал:

— Подожди, кто-то идет.

Толстяк недоуменно ответил:

— Как кто-то может войти...

Не успев договорить, в коридоре появилась фигура. Все замерли, потому что этот человек был им слишком знаком — это был Байли Чжань.

Байли Чжань с обычным безразличным выражением лица, словно не замечая их, прошел мимо, зашел в одну из кабинок, справил нужду, нажал на смыв, вышел, помыл руки у раковины. Все действия были выполнены быстро и четко.

Цин Е и его компания часто разбирались с делами в школе, и обычно все старались не замечать, не говоря уже о том, чтобы подойти. Поэтому, когда Байли Чжань так спокойно вошел, все были поражены.

Только испуганный парень, увидев, что кто-то не боится их, тут же закричал:

— Пожалуйста, помогите мне, они... они хотят сломать мне ноги...

Толстяк первым опомнился, грубо дернул его за волосы.

— Ай! — парень закричал, но продолжал умолять. — Пожалуйста... спасите меня...

Байли Чжань вытирал руки бумажным полотенцем, посмотрел на лицо парня, которое было в синяках и кровоподтеках, и затем поднял глаза на Цин Е.

Ли Му оторвался от стены, бросил окурок на пол и затушил его. Ему стало интересно, что Байли Чжань хочет вмешаться в их дела? Он посмотрел на Цин Е.

Цин Е все еще выглядел ошеломленным. Байли Чжань не первый день знал, чем он занимается, и по его характеру он никогда бы не вмешался. Но он никогда не смотрел на Цин Е так прямо.

Его янтарные глаза смотрели прямо в него, словно пытаясь проникнуть в его душу. Цин Е даже почувствовал, как его щеки загорелись. Прежде чем он успел понять, что происходит, Байли Чжань уже развернулся и ушел.

Как будто под гипнозом, Цин Е последовал за ним.

— Пожалуйста, спаси... — крик сзади продолжался, но вдруг оборвался, словно его прервала сила.

В длинном коридоре стройная фигура шла впереди, не спеша, словно зная, что он последует.

— Эй! — крикнул Цин Е, но без обычной теплоты в голосе.

Байли Чжань остановился и повернулся к нему.

— Что ты имел в виду? — спросил Цин Е.

Байли Чжань, казалось, задумался, затем опустил глаза:

— Ничего особенного.

Автор хочет сказать: Спасибо ангелочкам, которые читают этот рассказ, завтра в 22:00 будет обновление.

<http://bllate.org/book/16889/1565699>